

ЛЕСА РАН

ОТЕЦ
ПОДРУГИ

*Сделаю тебя
счастливой*

18+

Леса Ран

**Отец подруги. Сделаю
тебя счастливой**

«Автор»

2026

Ран Л.

Отец подруги. Сделаю тебя счастливой / Л. Ран — «Автор», 2026

Лена уехала в командировку и попросила Алису «присмотреть за домом». Алиса не ожидала, что придётся присматривать ещё и за хозяином. И что он сам будет смотреть на неё так, что подкашиваются ноги. Он — вдовец, привыкший держать всё под контролем. Она — нежная, смешная. Между ними — двадцать лет, осуждающие взгляды и поставленный выбор.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Леса Ран

Отец подруги. Сделаю тебя счастливой

Глава 1

Алиса никогда не думала, что станет бояться утра. Но в это весеннее утро ей было страшно. Она стояла перед высокими коваными воротами дома Александры Сергеевича и сжимала в руках ключ — холодный, тяжёлый, как приговор.

— Лена, ты уверена? — спросила она вчера по видеосвязи.

— Алиска, прекрати. Отцу нужна помощь. Он три дня может не выходить из кабинета, жрёт одни сухари, а сад цветёт! Сад, понимаешь? Ты же обожаешь его сад. Поливай цветы, включай ему на кухне лампу в семь вечера, делай вид, что ты — домовый. Он тебя даже не заметит.

Лена говорила легко, потому что не знала. Не знала, что каждый раз, когда Алиса бывала в этом доме раньше (на вечеринках, днях рождениях, праздниках), она ловила на себе взгляд отца подруги. Короткий. Колочий. Такой, от которого внутри всё переворачивалось и почему-то становилось жарко.

Александр Сергеевич был из тех мужчин, которые не разбрасываются словами и не улыбаются просто так. Сорок два года, лёгкая седина на висках, широкие плечи и взгляд — как у человека, который привык, чтобы его слушались. Алиса видела, как перед ним заискивали коллеги, как сжималась Лена, когда он повышал голос. Но ещё она видела (один раз, мельком), как он поправлял плед на плечах своей старой мамы, когда та задремала в кресле. Нежно. Почти трепетно.

Именно этот жест не выходил у Алисы из головы.

— Ладно, — выдохнула она в трубку. — Я присмотрю.

И вот она стояла у ворот. Мартовское солнце уже пригревало по-настоящему, по-весеннему. Из-за забора пахло мокрой землёй, набухшими почками и чем-то сладким — наверное, первые крокусы. Она открыла калитку и шагнула в сад.

В доме было тихо. Алиса знала, что Александр Сергеевич на работе (Лена сказала, он уезжает в семь утра и возвращается после девяти). Поэтому она выдохнула, скинула туфли на пороге и... вышла во двор босиком. Трава оказалась влажной и холодной, но это было так приятно — будто детство, будто свобода. Она взяла лейку (медную, тяжёлую, старинную), набрала воды из бочки и пошла поливать кусты пионов.

Она не слышала, как открылась дверь.

— А вы, я смотрю, хозяйничаете.

Голос низкий, спокойный, без удивления — скорее с лёгким любопытством. Алиса вздрогнула, лейка дёрнулась в руке, и вода плеснула ей на ноги, на подол платья, на утопанную землю.

Александр Сергеевич стоял на веранде. Без пиджака, в белой рубашке с закатанными рукавами. Предплечья сильные, часы массивные. Он смотрел на неё — не на лицо, ниже — на мокрые ступни, на прилипшую к ногам ткань.

Алиса забыла, как дышать.

— Я... Лена попросила, — пролепетала она.

— Я знаю. — Он медленно спустился по ступеням, подошёл почти вплотную. От него пахло деревом, кофе и чем-то неуловимо терпким. — Только цветы не надо поливать в такую рань. Корни замёрзнут.

Он взял лейку из её рук. Их пальцы на секунду соприкоснулись. Его — горячие, сухие. Её — ледяные от воды.

— И не стой босиком, — добавил он тише, почти шёпотом. — Простынешь.

Алиса подняла глаза. В трёх сантиметрах от неё была его грудь, но она посмотрела выше — на небритый подбородок, на губы, на нечитаемые тёмные глаза.

— Я не замерзла, — сказала она, хотя зубы уже стучали.

Он усмехнулся — уголком рта, грустно и чуть насмешливо. Потом снял с себя пиджак и накинул ей на плечи. Тяжёлый, тёплый, пахнущий им.

— Иди в дом, Алиса. Я сварю кофе.

Она пошла. Потому что не могла не пойти. И потому что внутри расцвело то самое весеннее, нежное, о котором она даже боялась думать.

Глава 2

Она вошла в дом, и он показался ей другим. Раньше, когда она здесь бывала несколько лет назад, здесь всегда пахло чужими людьми — Лениными друзьями, шампанским, громкой музыкой, сигаретами с балкона. Сейчас пахло деревом, старыми книгами. А тишина здесь была особенная — густая, тёплая, как шерсть пледа, которым укрывают замёрзшие ноги.

Александр Сергеевич прошёл на кухню, и Алиса пошла за ним, потому что не зная, куда идти в этом доме, было стыдно, а оставаться в гостиной одной — страшно. Она всё ещё была в его пиджаке. Он был огромным на ней: рукава болтались, подол почти до колен. Она поёжилась — не то от холода, не то от того, как пахла ткань.

— Садись, — кивнул он на высокий табурет у островка. — Босиком на полу не стой. Простынешь.

Последние слова прозвучали не как просьба. Как приказ, который не обсуждают. И Алиса послушалась. Она забралась на табурет с ногами, поджав их под себя, пиджак натянулся, открывая колени. Она поймала его взгляд — быстрый, скользящий по голой коже, — и он тут же отвернулся к кофемашине.

— Ты пьёшь с молоком? — спросил он, не оборачиваясь.

— С молоком и с сахаром. Два кусочка.

— Детский вкус.

— А у вас взрослый?

Он обернулся. И усмехнулся:

— У меня чёрный.

Она почему-то покраснела. Словно ответ имел второй смысл, о котором он прекрасно знал. Или ей только казалось.

Кофе оказался идеальным. Не обжигающим, не горьким, с пенкой и тонкой струйкой молока, закрученной в сердечко. Алиса подумала: «Он сделал сердечко. Просто так. Или...» И отогнала мысль, потому что думать так про отца лучшей подруги было неправильно. Пошло. Глупо.

Они пили молча. Он стоял, опершись о столешницу, и смотрел в окно на сад. За стеклом розовели ветки, воробьи дрались за крошки, облака бежали быстро-быстро, как будто опаздывали по своим весенним делам. Алиса украдкой рассматривала его профиль: прямой нос, чёткая линия челюсти, морщинки у глаз от привычки щуриться. Сильные пальцы сжимали кружку. На безымянном — кольцо. Он был вдовцом, Алиса знала. Лена рассказывала: мама умерла, когда Лене было двенадцать. Рак. Быстро, страшно, без шансов. Александр Сергеевич после этого ни с кем не встречался. Семь лет. Один.

— Лена сказала, вам нужна помощь, — нарушила тишину Алиса, потому что молчание становилось слишком плотным.

— Лена слишком много думает, что мне нужно. — Он повернул голову, и теперь смотрел прямо на неё. — А тебе не кажется, что бегать босиком по холодной земле в начале марта — плохая идея?

— Я люблю босиком. И я не замёрзла.

— У тебя губы синие.

Алиса машинально коснулась пальцами губ. Тёплые. Нормальные. Но он уже шагнул к ней, снял с вешалки клетчатый плед, положил ей на колени. Грубо. Но так, что она почувствовала: за грубостью — привычка заботиться, не спрашивая разрешения.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— Не благодари. — Он вернулся к кофемашине, нажал кнопку, заварил себе вторую чашку. — Ты будешь здесь жить три недели?

— Лена сказала: сад поливать, цветы, за домом следить. Я могу приезжать утром и вечером.

— Глупости. Ключи у тебя. Живи здесь. Спальня на втором этаже, третья дверь по коридору. Я возвращаюсь поздно, уезжаю рано. Мы почти не пересечёмся.

«Почти», — повторила она про себя. Это «почти» звучало как обещание. Или как угроза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.